

УДК 37.011.32

**ТРЕНИНГ РАЗВИТИЯ ПСИХОПЛАСТИКИ ЛИЧНОСТИ
В ПРОГРАММАХ РАБОТЫ С ТРУДНОВОСПИТУЕМЫМИ ПОДРОСТКАМИ****Е. А. Леванова***Доктор педагогических наук, профессор,
ORCID0000-0002-8811-0540,
e-mail: levanova.46@mail.ru,***А. А. Перминова***ассистент,
ORCID 0000-0001-6225-9120,
e-mail: annperminova@mail.ru,***К. В. Мацнева***магистрант,
ORCID 0000-0002-5528-187X,
e-mail: kv.kudryashova@mpgu.su,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия***PERSONALITY PSYCHOPLASTICS DEVELOPMENT TRAINING
IN PROGRAMS FOR WORKING WITH HARD-TO-REACH TEENAGERS****E. A. Levanova***Doctor of pedagogical sciences, professor,
ORCID0000-0002-8811-0540,
e-mail: levanova.46@mail.ru,***A. A. Perminova***assistant,
ORCID 0000-0001-6225-9120,
e-mail: annperminova@mail.ru,***K. V. Matsneva***undergraduate,
ORCID 0000-0002-5528-187X,
e-mail: kv.kudryashova@mpgu.su,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

Abstract. Researchers note that adolescence is a difficult stage in personality development. Adverse developmental conditions and personality traits can help form a “risk group”. The complexity of education implies that the adolescent has resistance to targeted pedagogical and psychological influences, the inability or unwillingness of the adolescent to adequately respond to them. A significant impact on the development of the personality of adolescents is exerted by interpersonal relationships with peers and parents, adolescent subculture. Training in the development of psychoplasty can create favorable conditions in the process of working with hard-to-reach teenagers. The article presents the results of an empirical study.

Keywords: upbringing of teenagers; hard-to-reach teenagers; psychoplasty; training.

Работа выполнена в рамках Гранта РФФИ - 19-013-00822

Социально-педагогические основы теоретических и оперантных моделей муниципальных и локальных систем воспитания в мегаполисе.

Подростковый возраст является трудным этапом развития личности (В. А. Аверин, Т. П. Гаврилова, М. Ю. Кондратьев, К. Н. Поливанова, Э. В. Сайко, Д. И. Фельдштейн и др.) Именно в нем могут возникать неблаго-

приятные особенности личности, свойственные представителям «группы риска» (И. С. Кон, Е. А. Леванова, Л. В. Тарабакина, Д. И. Фельдштейн и другие.)

При выполнении исследования было выявлено основное противоречие: не-

смотря на многочисленные исследования в области психологии подростков и психологии девиантного поведения, до сих пор нет комплексного исследования, направленного на изучение определения реальных психологических причин отклоняющегося поведения и психокоррекционной и воспитательно-профилактической работы по формированию личности у трудновоспитуемых подростков.

Цель исследования, изучение психологических условий, обеспечивающих повышение эффективности профилактики девиантного поведения подростков. Достижения поставленной цели возможно при условиях:

- своевременной диагностики девиантного поведения;
- разработки индивидуальных и групповых коррекционно-развивающих занятий;
- анализа характерологических особенностей подростков и причин их трудновоспитуемости;
- анализа источников, лежащих в основе развития отклоняющегося поведения.

В основу исследования было положено следующее предположение: подростки с отклоняющимся поведением отличаются личностными особенностями. Важнейшим условием профилактики девиантного поведения подростков выступает своевременная диагностика уровня отклоняющегося поведения.

В эмпирическом исследовании приняли участие 50 человек, учащиеся девятых классов нескольких школ Подмосковья и Москвы, возраста 13–14 лет, поскольку, как показывают многочисленные исследования, этот возраст является особо значимыми в процессе формирования личности подростка. На основании экспертных оценок были выделены 25 подростков с проблемами воспитания (экспериментальная группа, ЭГ) и 25 подростков, с отсутствием проблем с воспитанием (контрольная группа, КГ).

В группе ЭГ нам важно было выявить тех, чье сопротивление педагогическим

воздействиям обусловлено рассогласованием личностных отношений в значимых для подростка сферах отношения (к себе, к другим, к собственной деятельности).

В работе были использованы следующие психодиагностические методики: «Шкала самооценки личности», диагностирующая степень адекватности отношения подростка к самому себе и уровня его притязаний; «Дифференциально-диагностический опросник (ДДО)», определяющий соотношение познавательных интересов подростка; «Методика (СОП)», направленная на выявление склонности к нарушению норм и правил, к аддитивному, агрессивному, делинквентному поведению; «Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттела (16 РР-опросник)».

Анализ экспериментальных данных, полученных с помощью анкеты, выявляющей самооценку и оценку подростком значимых для него качеств личности, показал, что существуют значительные расхождения между отношением подростка к самому себе и уровнем притязаний, к которому он стремится. Среди испытуемых были выделены такие группы:

1. Дети, которые по всем качествам ставят себе заниженные оценки.
2. Дети, которые по всем качествам ставят себе завышенные оценки.
3. Дети, которые оценивают свои качества адекватно.

Исследование самооценки показало, что 21 человек продемонстрировал завышенный уровень самооценки (от 66 % до 100 % – по каждой шкале). Это составляет 42 % от всех обследуемых, из них 16 человек группы риска и 5 человек группы норма.

Адекватная самооценка наблюдалась у 20 человек (норма от 45 до 65% по каждой шкале) – это 40 % обследуемых (3 человека – группа риска, 17 человек – группа норма).

Заниженный уровень самооценки (0–44 % по каждой шкале) показали 9 чело-

век (18 % подростков): 3 человека группы норма и 6 человек группы риска.

При исследовании склонностей подростков к определенным видам деятельности было выявлено, что среди подростков преобладает склонность к такому типу профессий, как «человек – техника» – 34 % опрошиваемых (17 человек), из них 8 человек (32 %) группы риска и 9 человек (36 %) группы норма. Остальные интересы можно расположить в следующем порядке:

«человек – человек» – 20 % опрошиваемых – 10 подростков, из них 7 человек группы «риска» и 3 человека группы «норма».

«человек – художественный образ» – 20 % – 10 подростков, из них 6 человек группы «риска» и 4 человека группы «норма».

«человек – знак» – 18 % – 9 человек, из них 2 человека группы «риска» и 7 человек группы «норма».

Наименьшее количество баллов получил познавательный интерес к такому типу профессий, как «человек – природа» – 8 % – 4 человека.

Анализируя полученные результаты, можно сказать, что учащиеся имеют довольно разносторонние интересы, у большинства учащихся наблюдается преобладание интереса к деятельности «человек – техника» – 34 % опрошиваемых.

Интерес к деятельности «человек – человек» и «человек – художественный образ» на одном уровне (10 % опрошиваемых).

В ходе исследования наибольшее расхождение между группой «норма» и группой трудновоспитуемых подростков получил такой тип профессий, который связан со знаковой информацией, то есть «человек – знак».

Самое низкое количество баллов набрал интерес к деятельности «человек – природа» (на одном уровне в каждой группе).

Известно, что подросткам с отклонением в поведении обычно гораздо труднее

реализовать свои интересы в нужном направлении. Результаты данного исследования помогут нам наиболее точно направить учебную мотивацию в соответствии с их интересами, так как это очень влияет на дальнейшее отношение подростка к учебной деятельности, к своим успехам и неудачам в учебе.

При исследовании предрасположенности к девиантному поведению в контрольной группе средний показатель склонности к нарушению норм и правил равен 4.4 баллов, что является низкой предрасположенностью. В экспериментальной группе данный показатель в среднем составил 11.2 балла (высокая предрасположенность). Анализируя показатели склонности к агрессии, к аддитивному и делинквентному поведению, мы выявили, соответственно, в контрольной и экспериментальной группе, следующее: подростки в контрольной группе не склонны к проявлению агрессии (среднее значение – 5.9 балла, что является низким показателем, а максимальное значение достигает 11 баллов), в экспериментальной же группе среднее значение показателя склонности к агрессии равно 15.2 баллов (высокая предрасположенность, причем максимальное значение достигает 22 баллов); несмотря на то, что в обеих группах показатели склонности к аддиктивному поведению показывают низкий уровень предрасположенности к данному виду отклоняющегося поведения, они значительно отличаются (средние значения – 4.4 и 9.5 баллов, соответственно в контрольной и экспериментальной группе, причем в контрольной группе 30 % вообще не имеют названной предрасположенности, а в экспериментальной группе выявленные 10 % подростков со средним уровнем к зависимому поведению); в экспериментальной группе предрасположенность к делинквентному поведению в среднем составляет 11 баллов (средний уровень), а 10 % респондентов показали высокий уровень склонности, в контроль-

ной же группе среднее значение равно 3.3 баллам, а 30 % вообще не обнаружили данной предрасположенности.

Интерпретируя результаты теста «СОП», можно отметить, что у испытуемых с высокой предрасположенностью к нарушению норм и правил, низкими оказались показатели волевого контроля эмоциональных реакций, средний показатель по этой шкале в экспериментальной группе равен 4 баллам, против 14.3 балла в контрольной группе (высокий уровень).

Обращаясь к результатам проведения теста Кеттела 16 PF, мы увидели, насколько отличаются психологические особенности личности подростка с отклонением в поведении от подростков группы «норма».

Можно отметить, что если рассматривать каждую группу подростков по трем выделенным выше блокам, то по интеллектуальным особенностям контрольной группе характерен более высокий интеллект: сообразительность и быстрая обучаемость, в экспериментальной же группе, наоборот, низкие интеллектуальные показатели (3 балла), им свойственна некая ригидность мышления. Интерпретируя показатели факторов М и Q1, у подростков контрольной группы видна тенденция к развитому воображению – 7 баллов, т. е. к высокому творческому потенциалу, и при оценке 10 баллов (по фактору 01) подросткам этой группы характерна такая психологическая особенность, как радикализм, т. е. наличие интеллектуальных интересов, аналитичность мышления, склонность к экспериментированию. А экспериментальной группе – практичность (по фактору М – 6 баллов): свойственна некоторая ограниченность, излишняя внимательность к мелочам; и консерватизм (фактор 01 – 4 балла).

Анализируя полученные результаты по блоку эмоционально-волевых особенностей, в контрольной группе мы наблюдаем такие черты личности, как фактор С – эмоциональная устойчивость (10 баллов):

выдержанность, постоянство интересов; фактор G – нормативность поведения (7 баллов): осознанное соблюдение норм и правил поведения; фактор I – чувствительность (9 баллов): мягкость, устойчивость, способность к эмпатии; фактор O – тревожность (8 баллов): ранимость, впечатлительность; фактор Q3 – самоконтроль (8 баллов); фактор Q4 – напряженность (8 баллов). В экспериментальной же группе характерно: эмоциональная неустойчивость (С – 4 балла); подверженность чувствам (G – 6 баллов), т.е. непостоянство, безответственность, беспринципность; жестокость (1–6 баллов); уверенность в себе (безмятежность, хладнокровие) – 4 балла; низкий самоконтроль и расслабленность (Q4 – 5 баллов): вялость, низкая мотивация, лень.

Интерпретируя результаты блока коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия в контрольной и экспериментальной группе, можно отметить, что средние показатели по факторам А, Н, Е и L отличаются незначительно: общительность – 11 и 8 баллов, смелость – 7 и 8 баллов, доминантность – 7 и 6 баллов и подозрительность – 9 и 7 баллов соответственно в контрольной и экспериментальной группе. Это объясняется характерологическими особенностями подросткового возраста. Но по факторам F, N и 02 для детей, предрасположенных к отклоняющемуся поведению, характерно наличие таких психологических черт, как экспрессивность (10 баллов), прямолинейность и конформизм, а контрольной группе – сдержанность, дипломатичность и неконформизм.

Таким образом, проведя качественный анализ полученных результатов, нужно отметить проявление у подростков экспериментальной группы вербальной активности, враждебности и тревожности. Но эта агрессия носит защитный характер. Защищаясь от окружающего мира, подросток несет угрожающую позицию в обществе. Эти особенности являются следстви-

ем внутренних переживаний подростков.

Данные, полученные в результате эмпирического исследования, указывают на необходимость специальной работы по формированию адекватной самооценки и психологических особенностей личности, а также коррекции отклоняющегося поведения.

Такой формой работы может быть активное обучение социально важным навыкам работы в форме тренингов, направленных на развитие психопластики подростков. В данной программе условно можно выделить три этапа: ознакомительный, этап самораскрытия и развивающий. В соответствии с задачами тренинга в ходе занятий прорабатывались следующие основные аспекты развития мотивации межличностных отношений:

- развитие доверия к окружающим людям;
- развитие эмпатических способностей;
- развитие представлений о ценности другого человека и самого себя;
- развитие способов эмоционального контроля;
- усвоение способов разрешения собственных проблем;
- рефлексия агрессивных проявлений.

При проведении тренинга был создан и поддерживался благоприятный психологический климат в группе, способствующий возникновению чувства личной безопасности у участников группы на тренинговых занятиях.

После проведения формирующей программы через 2 месяца была повторно проведена диагностическая работа в экспериментальной и контрольной группе по вышеперечисленным методикам.

Анализируя результаты повторной диагностики, можно сделать выводы, что в экспериментальной группе появилась тенденция к снижению самооценки, в среднем самооценка в экспериментальной группе стала более адекватной (у 48 % подростков – адекватная самооценка), на 24 % снизился уровень завышенной самооценки и на 12 % – заниженной самооцен-

ки. Понизилось и среднее значение показателей предрасположенности подростков в контрольной и экспериментальной группе к девиантному поведению. В экспериментальной группе снизился уровень склонности к нарушению норм и правил с 11,2 до 8,4, уровень агрессии с 9,5 до 7,6, повысился уровень контроля над эмоциями.

Аналогичные изменения выявлены в результатах индивидуально-психологических особенностей по методике Кеттела. В экспериментальной группе после проведения формирующего эксперимента видна тенденция по снижению средних показателей по факторам: G – подверженность чувствам – 5(6 баллов); I – жестокость – 6 (7 баллов); O – уверенность в себе – 4(5 баллов). В контрольной группе показатели остались практически неизменными. Данные полученные после проведения формирующего эксперимента позволяют сделать вывод об эффективности развивающей программы.

Таким образом, проведя качественный анализ полученных результатов, нужно отметить проявление у подростков экспериментальной группы вербальной активности, враждебности и тревожности. Но эта агрессия носит защитный характер. Защищаясь от окружающего мира, подросток несет угрожающую позицию в обществе. Эти особенности являются следствием внутренних переживаний подростков.

Нами выявлены сходные черты подростков-девиантов: эгоцентризм, высокая тревожность, наличие страхов, отсутствие чувства опасности, низкая мотивация к обучению, эмоциональная зависимость от сверстников, конфликтность, агрессия, слабость волевого регулирования, импульсивность поведения, напряженность в межличностных отношениях.

Такой формой работы может быть активное обучение социально-важным навыкам работы, например, в форме коммуникативных тренингов, тренингов рецессивности к негативному социальному влиянию, тренингов формирования жиз-

ненных навыков, тренингов ассертивности и т. п. Также формой работы с данной категорией подростков должна стать работа по активизации личностных ресурсов, например, участие в группах личностного роста. Поскольку данный тренинг направлен на работу с глубоко личностными проявлениями подростков.

Библиографический список

1. Аверин В. А. Психология детей и подростков : монография. – Санкт-Петербург, 1994.
2. Байярд Р., Байярд Дж. Ваш беспокойный подросток. – М. : Просвещение, 1991.
3. Беличева С. А. Основы превентивной психологии : монография. – Москва : Социал. здоровье России, 1993. – 198 с.
4. Гаврилова Т. П. Личностные трудности и проблемы подростков // Психологическая наука и образование. – 1997. – № 3. – С. 104–109.
5. Золотухина Е. В., Чухраев Б. М. Почему они такие: заметки о правонарушениях подростков. – Петрозаводск : Карелия, 1989. – 92 с.
6. Кон И. С. Психология ранней юности. – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.
7. Кондратьев М. Ю. Типологические особенности психосоциального развития подростков // Вопросы психологии. – 1997. – №3. – С. 69–79.
8. Крайг Г. Психология развития. – СПб. : Питер, 2001.
9. Криминальная мотивация / Антонян Ю. М., Гульдан В. В., Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., и др.; отв. ред.: Кудрявцев В. Н. – М. : Наука, 1986. – 304 с.
10. Леванова Е. А., Волошина А. Г., Плешаков В. А., Соболева А. Н., Телегина И. О. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия. 3-е изд-е, доработанное. – СПб. : Питер, 2013. – 208 с.
11. Леванова Е. А. Родительские проблемы взросления подростка // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2013. – № 12 (31). – С. 73–75.
12. Леванова Е. А., Калмыкова Е. С. Психолого-педагогическая диагностика подросткового вандализма // Перспективы науки. – 2013. – № 3. – С. 183–185.
13. Леванова Е. А., Тарабакина Л. В. Эмоциональное образование как основание профилактики саморазрушающего поведения // Образование личности. – 2013. – № 1. – С. 18–24.

14. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения : учебное пособие. – СПб. : Речь, 2005. – 445 с.
15. Поливанова К. Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. – 1996. – С. 20–33.
16. Сайко Э. В., Фельдштейн Д. И. Подросток на дистанции взросления и в пространстве его определения // Мир психологии. – 2007. – № 4. – С. 3–10.
17. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 1. – С. 18–32.

Bibliograficheskiy spisok

1. Averin V. A. Psixologiya detej i podrostkov : monografiya. – Sankt-Peterburg, 1994.
2. Bajyard R., Bajyard Dzh. Vash bespokojnyj podrostok. – M. : Prosveshhenie, 1991.
3. Belicheva S. A. Osnovy` preventivnoj psixologii : monografiya. – Moskva : Social. zdorov`e Rossii, 1993. – 198 s.
4. Gavrilova T. P. Lichnostny`e trudnosti i problemy` podrostkov // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. – 1997. – № 3. – S. 104–109.
5. Zolotuxina E. V., Chuxraev B. M. Pochemu oni takie: zametki o pravonarusheniyax podrostkov. – Petrozavodsk : Kareliya, 1989. – 92 s.
6. Kon I. S. Psixologiya rannej yunosti. – M. : Prosveshhenie, 1989. – 256 s.
7. Kondrat`ev M. Yu. Tipologicheskie osobennosti psixosocial`nogo razvitiya podrostkov // Voprosy` psixologii. – 1997. – №3. – S. 69–79.
8. Krajg G. Psixologiya razvitiya. – SPb. : Piter, 2001.
9. Kriminal`naya motivaciya / Antonyan Yu. M., Gul`dan V. V., Kudryavcev V. N., Luneev V. V., i dr.; отв. red.: Kudryavcev V. N. – M. : Nauka, 1986. – 304 s.
10. Levanova E. A., Voloshina A. G., Pleshakov V. A., Soboleva A. N., Telegina I. O. Igra v treninge. Vozmozhnosti igrovogo vzaimodejstviya. 3-e izd-e, dorabotannoe. – SPb. : Piter, 2013. – 208 s.
11. Levanova E. A. Roditel`skie problemy` vzrosleniya podrostka // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor`evicha i Nikolaya Grigor`evicha Stoletovy`x. Seriya: Pedagogicheskie i psixologicheskie nauki. – 2013. – № 12 (31). – S. 73–75.
12. Levanova E. A., Kalmy`kova E. S. Psixologo-pedagogicheskaya diagnostika podrostkovogo vandalizma // Perspektivy` nauki. – 2013. – № 3. – S. 183–185.

13. Levanova E. A., Tarabakina L. V. E`mocional`noe obrazovanie kak osnovanie profilaktiki samorazrushayushhego povedeniya // Obrazovanie lichnosti. – 2013. – № 1. – S. 18–24.
14. Mendelevich V. D. Psixologiya deviantnogo povedeniya : uchebnoe posobie. – SPb. : Rech`, 2005. – 445 s.
15. Polivanova K. N. Psixologicheskoe sodержanie podrostkovogo vozrasta // Voprosy` psixologii. – 1996. – S. 20–33.
16. Sajko E`. V., Fel`dshtejn D. I. Podrostok na distancii vzrosleniya i v prostranstve ego opredeleniya // Mir psixologii. – 2007. – № 4. – S. 3–10.
17. Fel`dshtejn D. I. Psixologo-pedagogicheskaya nauka kak resurs razvitiya sovremennogo sociuma // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2012. – № 1. – S. 18–32.

© Леванова Е. А.,
Перминова А. А.,
Мацнева К. В., 2019.